

В.А. ЗАХАРОВ, В.И. ЛОБАНОВ, О.В. ШАРОВ
V.A. ZAKHAROV, V.I. LOBANOV, O.V. SHAROV

**ГЕРМАНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ.
РЕСТАВРАЦИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ АТРИБУЦИЯ НАХОДОК
GERMAN BURIAL IN THE EASTERN CRIMEA.
RESTORATION AND PRELIMINARY ATTRIBUTION OF FINDINGS**

История открытия. В 2009 году от местных жителей поступила информация, что в районе поселка Некрасово (*крым. тат.* – Мелек) Белогорского района АР Крым (рис. 1) неизвестные лица по ночам возле леса раскапывают какие-то могилы. В.А. Захаров, в то время внештатный инспектор по охране культурного наследия АРК по Белогорскому району, прибыл с активистами на место и обнаружил свежий грабительский раскоп. В отвале свежего раскопа В.А. Захаровым были подняты коричневоглиняная лощеная лепная чаша со свежим сколом по краю и собраны фрагменты металлического изделия, конусная часть которого напоминала умбон щита. При осмотре территории были обнаружены старые и свежие рекультивированные ямы захоронений, следы лагеря с кострищем и в спешке оставленный самодельный шуп. Судя по находкам, грабительским раскопкам подвергся позднеантичный могильник III – IV вв. н.э.

Об этом сразу же было сообщено в КФ ИА НАНУ, а находки были привезены В.А. Захаровым по месту его работы, в Судакскую крепость. Предметы в 2009 году не были приняты на хранение в фонды Судакского музея в надежде передать находки исследователям Белогорского района, которые стали бы заниматься изучением данного некрополя.

В 2016 г. В.А. Захаровым, уже в статусе старшего научного сотрудника ГБУ РК «Музей-заповедник «Судакская крепость», данные предметы были взяты на музейный учет и затем переданы художнику-реставратору В.И. Лобанову, которым для подтверждения квалификации была произведена реставрация данного умбона и ручки к нему. Перед вами результаты реставрации и первичной атрибуции находок.

Реставрация находок. Предмет из железа с 14 бронзовыми гвоздями поступил в реставрацию в количестве 24 фрагментов (рис. 2). Самый крупный фрагмент имел размеры 25,5 x 8,7 см (рис. 3, 5), самый мелкий – 2,1 x 1,2 см. Металл железного предмета был сильно коррозирован. Поверхность покрыта твердыми наростами, рыхлыми продуктами коррозии и почвенными наслоениями. На бронзовых гвоздях также были прослежены следы активной коррозии. На одном гвозде сохранился фрагмент ременной петли.

На внутренней стороне умбона в двух местах сохранились остатки древесины щита, пропитанные продуктами коррозии металла (рис. 4).

утрат подводилась форма-шаблон из пластилина, присыпанная тальком. Места утрат и мастиковка швов заполнялись тем же клеящим составом. После окончательного отверждения состава излишки удалялись при помощи бормашины PROXXON с насадкой фрезы.

После проведенных работ вся поверхность предмета и заполнения пропитывались раствором таннина в спирте, который наносился мягкой кистью (рис. 9).

В итоге реставрационных работ предмет был подготовлен к дальнейшему изучению, экспонированию и хранению в музейных фондах (рис. 10).

Описание умбона. Умбон железный, шлемовидный, с широким рантом, диаметром 26,35 см и высотой 9 см (рис. 9,10,15). В трех местах на поле ранта сделаны отверстия для бронзовых гвоздей для крепления умбона на деревянную основу щита толщиной 1,5 см. Рант умбона очень широкий и сильно деформирован. Сохранились все 9 бронзовых гвоздей с диаметром шляпки 2,14-2,17 см. Гвозди литые, шляпки пустотелые и покрыты снаружи тонкой бронзовой пластиной, вероятно, ранее позолоченной, края которой загнуты внутрь шляпки. Длина вертикальной части заклепки 1,45-1,52 см, общая длина 2,8-3,0 см. Купол умбона конический, высокий. Калотта цилиндрическая, с одной стороны слегка расширяется от купола к ранту, с другой – слегка сужается. Диаметр купола 12,38 см.

Атрибуция находок. Первая обобщающая монография по германскому вооружению была опубликована в 1916 г. Мартином Яном [Jahn, 1916]. Типологическая схема развития форм умбонов и рукоятей римского времени до сих пор остается актуальной и продолжает иногда использоваться исследователями наряду с более современными разработками [Радюш, Скворцов, 2008, с. 123–124]. В 1989 г. немецким исследователем Норбертом Цилингом была опубликована первая фундаментальная работа, посвященная щитам европейского Барбарикума в римское время [Zieling, 1989]. Она представляет собой наиболее полную сводку деталей щитов, охватывающую территорию от Северного до Черного моря. В каталог вошли почти 2500 находок. Работа Н. Цилинга, несмотря на некоторую спорность в ряде хронологических оценок и точности типологических конструкций, обусловленных огромным объемом материала, остается одной из базовых при изучении оборонительного вооружения римского периода. Фундаментальное исследование щитов в балтийском регионе было проведено датским археологом Йоргеном Илькером в рамках проекта по исследованию находок с жертвенного места [«Moorfunde»] позднеримского времени в Иллерупе [Шкær, 1990, 2001]. На основании богатой выборки инвентаря из жертвенников и находок из погребений в Скандинавии и западной Балтике была разработана подробная типологическая и хронологическая схема развития умбонов, рукоятей и оковок в Северной Европе [Радюш, Скворцов, 2008, с. 123-124]. Схожую работу, но в более узких региональных рамках, проделали Я. Бёмман и Г. Хане для воинских погребений позднеримской эпохи в Норвегии [Bemmann, Nahne, 1995]. Очень важными для нашего исследования являются также исследования М.М. Казанского, посвященные находкам умбонов в

Захаров В.А. и др. Германское погребение ...

Причерноморье – в Крыму и в Абхазии [Kazanski, 1991; Kazanski, 1994; Казанский, 2006; Казанский, 2015].

В данной работе для унификации использовалась типология Н. Цилинга [Zieling, 1989], датировки были скорректированы с уточнениями, сделанными для Балтийского региона Й. Илькером [Ilkær, 2001], Я. Беманном и Г. Хане [Bemann, Hahne, 1995] [рис. 12] и для региона Северного Причерноморья М.М. Казанским [Kazanski, 1991; Kazanski, 1994; Казанский, 2006: 28–30; Казанский, 2015].

Умбон. Если следовать классификации М. Яна, то подобный умбон относится к типу 3в, а заклепки с широкой сферической шляпкой – к типу 10. К сожалению, Мартин Ян датировал такие умбоны широко всем римским временем, а прототипы видел в умбонах эпохи латена [Jahn, 1916, с. 174–186. Taf.111]. Более точные данные нам дает работа Норберта Цилинга, согласно которой данный умбон относится к типу K1 (рис. 11), который датируется автором периодом C2/C3 [260–375 гг.], не исключая их бытования в период D [Zieling, 1989. S. 123–124]. Некрасовский умбон из всех европейских параллелей, известных нам по работам К. Годловского и Н. Цилинга, ближе всего умбону типа K1 из погребения № 2А могильника Жабинец [Zieling, 1989, Taf. 14-2]. Он вместе с типом Кожень относится к одному из основных типов умбонов «горизонта 3 погребений с оружием» пшеворской культуры по К. Годловскому [Godlowski, 1970, Pl. III-2; Godlowski, 1994, Abb. 20–3]. Дата таких умбонов C2/ C3 позднеимперского времени, т.е. вторая половина III – первая половина IV вв. по Норберту Цилингу, этот тип может датироваться и более поздним временем – только фазами C3 и D, т.е. всем IV веком, с пиком около середины столетия [Zieling, 1989: 121-122, Taf. 14-2]. У умбонов типа K1 по Н. Цилингу – калотта расширяется и купол хотя и низкий, но конический, без сфероидности, а у умбона из погребения № 25 могильника Кожень – калотта сужается, и он уже имеет высокий конический купол (рис.12).

Таким образом, по моему мнению, ближе всего по своей морфологии к рассматриваемому экземпляру умбоны типа K1 по Н. Цилингу. Это подтверждают и материалы Абхазии, где представлены комплексы с подобными умбонами. Близкие по морфологии умбоны типа K1 [Казанский, 2015, рис.1.18], с широкими полями и сфероконической калоттой, представлены в Абхазии [Шапка-Абгыздраху, погребение 54]. Также умбоны типа Кожень [Korzen]-Zieling K1 [Казанский, 2015, рис. 3.10,25], с полусферической, слегка заостренной калоттой и горизонтальной каннелюрой у её основания, датированные в Барбарикуме периодами C1b–C3, т.е. 220/230–360/370 гг., встречены в могильнике Цибилиум-1, в погребении № 177, стадии II [320/330–400/410 гг.]. Самое важное отличие от всех типов, представленных в работах Н. Цилинга, Й. Илькера, Я. Беманна - Г. Хане и М.М. Казанского, являются бронзовые заклепки с высокой сфероидной накладкой на шляпку, возможно, ранее позолоченную. Такие высокие шляпки на заклепках появляются лишь у умбонов типа Керчь-Госпитальная последней четверти IV в. н.э. В частности, такой умбон представлен в Абхазии на стадии III/5-8 [380/400–440/450 гг. н.э.] [Шапка-Абгыздраху,

погребение № 12] [Казанский, 2015, с. 42, рис. 5,12]. Таким образом, по нашему мнению, следует датировать некрасовский умбон более поздним временем – фазой С3/D1 [350/360–400/410 гг.].

Ручка от щита из этого же комплекса представляет собой железную пластину длиной 17,78 см с расширяющимися якоревидными окончаниями шириной 8,91 см (рис. 10,14-1). Манипула крепилась к щиту при помощи 4 заклепок того же типа, как и на щите с сферическими высокими головками диаметром 2,15 см и высотой 0,88 см. Заклепка загнута посередине перпендикулярно, ее длина составляет 3,0-3,1 см. Такие рукояти щитов редко встречены в воинских погребениях с данным типом умбонов, и их можно отнести к типу Zielsing S2. Такая манипула встречена в могильнике Цибилиум-1, в погребении 177, которое относится к стадии II цебельдинской культуры (320/330–400/410 гг.) [Казанский, 2015, рис. 3.24]. Также она имеет ближайшие параллели в материалах черняховской культуры [могильник Курники], а также в единичных комплексах центральноевропейского Барбарикума и в Скандинавии позднеримского времени. Германское происхождение этого типа манипул представляется наиболее аргументированным. Вероятно, и данную находку, ввиду наличия на ней подобных заклепок с широкими сферическими шляпками, следует датировать так же, как и умбон, началом эпохи переселения народов.

Миска. В комплексе находок также была представлена коричневоглиняная лепная мисочка, склеенная в ходе реставрации из двух больших фрагментов (рис. 13,14-2). Тесто рыхлое, с примесью песка и дресвы. У лепного сосуда стенки толщиной до 0,54 см и плоское широкое дно диаметром 6,14 см и толщиной 1,2 см, поверхность залощена. Высота сосуда 5,5-5,8 см, диаметр по венчику 13,35 см.

Сосуд имеет округлобокое тулово и резко отогнутый наружу венчик шириной 2,1 см. Такие миски О.В. Шаров отнес к 1 типу лепных мисок могильника Чатыр-Даг [Мыц и др., 2006, рис. 5, 1-3]. Они представлены в могилах № 43 [Мыц и др., 2006. Таб. 41-6], № 44 [Мыц и др., 2006. Таб. 42-5], № 46 [Мыц и др., 2006. Таб.44-5] и № 28 [Мыц и др., 2006. Таб. 61-4]. Эта форма не характерна для керамики позднесарматских и позднескифских памятников Крыма и Северного Причерноморья. Близкие аналогии слабопрофилированным мискам этого типа можно увидеть среди материалов могильника Брест-Тришин вельбаркской культуры [Кухаренко, 1980. Таб. XIII-336; XIV-35г; XV-41г; XVI-45б;]. Рышард Волангевич отнес миски такой формы к типу 10а. А свой – к классификации керамики вельбаркской культуры [Wołagiewicz, 1993. Tab. 27, 2, 4]. Такая керамика могла быть специально сделана для совершения погребения или проведения ритуально-поминальных действий. Миски данного типа были характерны для комплексов вельбаркской культуры вплоть до конца IV в. н.э.

Предварительные итоги. Можно подвести некоторые предварительные итоги. С очень большой долей вероятности можно предполагать, что все три предмета относятся к одному погребальному комплексу и, судя по всему, принадлежали представителю одного из германских племен, переселившихся в Крым в III–IV вв. н.э.

Захаров В.А. и др. Германское погребение ...

К сожалению, не ясен обряд погребения: было ли это погребение сожжением или ингумацией? В любом случае это одно из наиболее поздних воинских погребений в Крыму, которое можно связать с германцами. Данный комплекс можно синхронизировать с поздними германскими комплексами в каменных ящиках могильника Чатыр-Даг.

В 2010 году одним из авторов статьи был передатирован ряд воинских погребений могильника Чатыр-Даг [Шаров, 2010, с. 118–126]. Погребение № 2 на основании новых, более точных аналогий стало датироваться фазой C3/D1, погребение № 3 – фазой C3, погребение № 12 – фазой D1/D2, погребение № 55, скорее всего, – ранней фазой C3. Таким образом, получилась несколько иная ситуация: пик функционирования могильника сдвинулся с эпохи тетрархов, как было отмечено в монографии 2006 года [Мыц и др., 2006, с. 190–194], на эпоху Констанция II - Валента (ок. 350–380 гг. н. э.). Все эти комплексы имеют в своем обряде и инвентаре отчетливые германские и скандинавско - прибалтийские связи.

Таким образом, предварительно можно отнести данный комплекс к горизонту воинских погребений второй половины – конца IV в. н.э., которые можно связать с германцами. Был ли этот воин далеким потомком первых германцев, обосновавшихся в Крыму в III в. н.э., или одним из воинов, которые прибыли во второй половине IV века из *Germania Libera*, чтобы влиться в ряды армии варваров, появившихся у границ Боспора в 375 году, пока остается неясным. Миграции германцев в Северное Причерноморье не были одноактным процессом, начиная с начала III века н.э. и заканчивая эпохой Великого переселения народов. Смещение различных традиций было обусловлено движением германских дружин из регионов Нижней Вислы и Скандинавии через территории современной Польши и Прибалтики, поэтому в погребальных комплексах Крыма, которые можно отнести к германским, можно увидеть сочетание вельбаркских (готы), скандинавских (ульмеруги, варины, евдосы) и центральноевропейских – пшеворско–любошицких (вандалы, бургунды) элементов погребального инвентаря фаз B2/C1-C3\D1 (150/160–400/410 гг.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Казанский М. М. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеимперское время // Готы и Рим. – Киев: Стилюс, 2006. – С. 26–41.
- Казанский М.М. Германские элементы в материальной культуре Абхазии в позднеимперское время и в эпоху переселения народов. // *Scripta Antiqua* 4, 2015, 33–60.
- Кухаренко Ю. Н. Могильник Брест-Тришин. – М.: Наука, 1980. 128 с.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб: Нестор-История, 2006 – 208 с.
- Радюш О., Скворцов К. Находки деталей щитов в ареале самбийско-натангийской культуры. // *Germania-Sarmatia*. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Калининград, 2008, с. 122–157.
- Шаров О.В. Воинские погребения могильника Чатыр-Даг // *Interambonaria*. Контакты между Скандинавией и Крымом в римское время. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 2010. С. 118–128.
- Bemann J. Hahne G., Waffenführend Grabinventare der jüngeren römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit*

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- in Skandinavien. Studien zur Ordnung anhand der norwegischen Funde // Bericht der RGK, Bd. 75, 1999. S. 285–640.
- Ilkjaer J.* Illerup Ådal 1: Die Lanzen und Speere, Textband, Jutland archaeological societtt publications 25/1.1990.
- Ilkjaer* 2001: J. Ilkjaer, Illerup Adal, Band 9. Die Schilde, Textband. Jysk Arkæologisk Selskabs Skrifter, 25, 9. Aarhus 2001.
- Jahn, M.* Die Bewaffnung der Germanen, Würzburg. 1916.
- Godłowski K.* The Chronology of the Late Roman and Early Migration periods in Central Europe, Krakow. 1970.
- Godłowski K.* Die Chronologie der Germanischen Waffengräber in der Jüngerer und späten Kaiserzeit. // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburg. 1994.
- Kazanski M.* Contribution a l'histoire de la defense de la frontier pontique au Bas-Empire // College de France. Centre de recherche d'histoire et civilization de Byzance. Travaux et memoires, Vol. 11, 1991.
- Kazanski M.* Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion. In : von Carnap-Bornheim C. [Hrsg.] // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin; Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität Marburg, 1994, 429–485.
- Wolagiewicz R.* Ceramika kultury wielbarskiej między Bałtykiem a morzem czarnym. Szczecin, 1993.
- Zieling N.* Studien zu germanischen Schilden der Spätlatène- und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien [BAR International Series 505]. Oxford: B.A.R., 1989.

REFERENCES

- Kazanskiy M.M.* Germantsy v Yugo-Zapadnom Krymu v pozdnerimskoye vremya // Goty i Rim. – Kiyev: Stilos. 2006. – S. 26–41.
- Kazanskiy M.M.* Germanskiye elementy v materialnoy kulture Abkhazii v pozdnerimskoye vremya i v epokhu pereseleniya narodov. // Scripta Antiqua 4. 2015. 33–60.
- Kukhareno Yu.N.* Mogilnik Brest-Trishin. – M.: Nauka. 1980. 128 s.
- Myts V.L., Lysenko A.V., Shchukin M.B., Sharov O.V.* Chatyr-Dag – nekropol rimskoy epokhi v Krymu. SPb: Nestor-Istoriya. 2006 – 208 s.
- Radyush O.A., Skvortsov K.* Nakhodki detaley shchitov v areale sambiysko-natangiyskoy kultury // Germania-Sarmatia. Drevnosti Tsentralnoy i Vostochnoy Evropy epokhi rimskogo vliyaniya i pereseleniya narodov. Kaliningrad. 2008. S. 122–157.
- Sharov O.V.* Voinskiye pogrebeniya mogilnika Chatyr-Dag // Inter ambo maria. Kontakty mezhdru Skandinaviyey i Krymom v rimskoye vremya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Simferopol. 2010. S. 118–128.
- Bemann J. Hahne G.* Waffenführende Grabinventare der jüngeren römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit in Skandinavien. Studien zur Ordnung anhand der norwegischen Funde // Bericht der RGK. Bd. 75. 1999. S. 285–640.
- Ilkjaer J.* Illerup Ådal 1: Die Lanzen und Speere. Textband. Jutland archaeological societtt publications 25/1. 1990.
- Ilkjaer J.* Illerup Adal. Band 9. Die Schilde. Textband. Jysk Arkeologisk Selskabs Skrifter. 25. 9. Aarhus 2001.
- Jahn M.* Die Bewaffnung der Germanen. Würzburg. 1916.
- Godłowski K.* The Chronology of the Late Roman and Early Migration periods in Central Europe. Krakow. 1970.
- Godłowski K.* Die Chronologie der Germanischen Waffengräber in der Jüngerer und späten Kaiserzeit. // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburg. 1994.
- Kazanski M.* Contribution a l'histoire de la defense de la frontier pontique au Bas-Empire // College de France. Centre de recherche d'histoire et civilization de Byzance. Travaux et memoires. Vol. 11. 1991.
- Kazanski M.* Les eperons. les umbo. les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans

Захаров В.А. и др. Германское погребение ...

la region pontique: origine et diffusion. von Carnap-Bornheim C. [Hrsg.// *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Lublin; Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität Marburg. 1994. S. 429–485.

Wolagiewicz R. *Ceramika kultury wielbarskiej między Bałtykiem a morzem czarnym*. Szczecin. 1993.

Zieling N. *Studien zu germanischen Schilden der Spätlatene- und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien* [BAR International Series 505]. Oxford: B.A.R. 1989.

Резюме

В ходе инспекции по охране культурного наследия по Белогорскому району в 2009 году В.А. Захаровым был обнаружен разграбленный могильник, рядом с разрушенными могилами лежали фрагменты железного умбона, рукояти щита и лепной миски. В 2016 году В.И. Лобановым была проведена реставрация всех трех предметов и О.В. Шаровым дана первичная атрибуция найденных предметов. Анализ типов погребального инвентаря показал, что комплекс находок, найденных у поселка Некрасово, можно датировать фазой С3/Д1 [350/360 – 400/410 гг.] центральноевропейской хронологической шкалы.

Ключевые слова: умбон, манипула, Восточный Крым, эпоха переселения народов, германцы, погребение, лепная миска.

Summary

In the course of the inspection of the protection of cultural heritage in the Belogorsky district in 2009 V.A. Zakharov was found looted burial ground, next to the ruined graves were fragments of iron umbon, hilt shield and stucco bowl. In 2016, V.I. Lobanov all three items were restored and O.V. Sharov the primary attribution of the found objects is given. Analysis of the types of funeral implements showed that the complex of finds found in the village of Nekrasovo can be dated by the C3 / D1 [350/360 – 400/410] phase of the Central European chronological scale.

Key words: umbon, manipula, Eastern Crimea, the era of the migration of peoples, Germans, burial, molded bowl.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Захаров В.А.,

старший научный сотрудник,

ГБУ РК «Музей-заповедник «Судакская крепость»,

vitalyacharov@gmail.com

+7978-78-94-527.

Лобанов В.И.,

художник-реставратор,

ГБУ РК «Музей-заповедник «Судакская крепость»,

sudak.fortress@yandex.ru

+7978-81-60-844.

Шаров О.В.,

д.и.н., в.н.с. ИИМК РАН,

отдел истории античной культуры,

olegsharov@mail.ru

+ 7911-28-75-601.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zakharov V. A.,
Senior researcher
of the FBI RC «Museum-preserve «Sudak fortress»
vitalyzacharov@gmail.com
+7978-78-94-527.

Lobanov V. I.,
of the FBI RC «Museum-preserve «Sudak fortress»,
sudak.fortress@yandex.ru,
+7978-81-60-844.

Sharov O. V.,
doctor of historical sciences,
leading research scientist of the Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Department of history of ancient culture,
olegsharov@mail.ru
+ 7911-28-75-601.

Рис. 1. Местонахождение разрушенного грабителями могильника у пос. Некрасово, Белогорский район, Республика Крым, Российская Федерация.

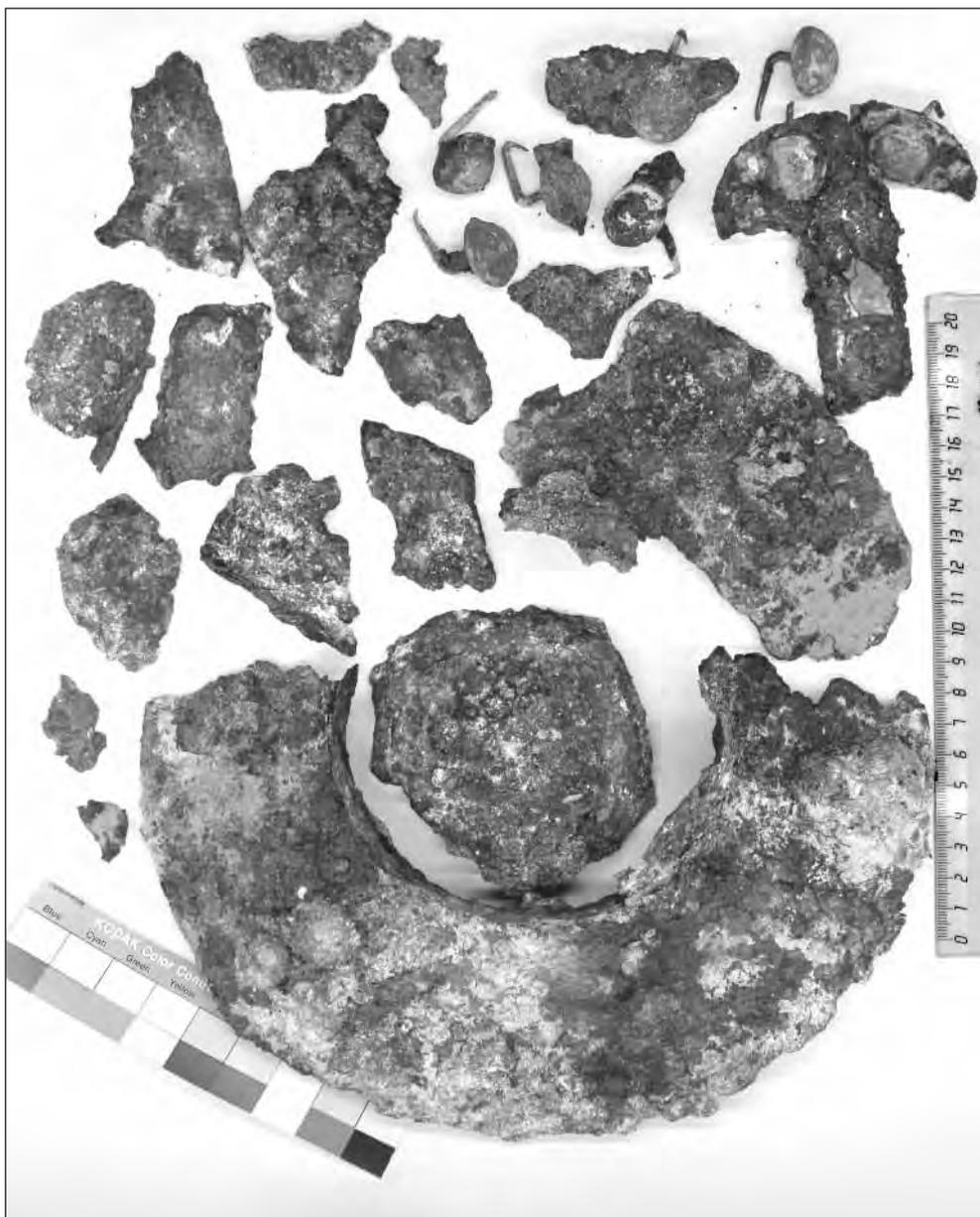

Рис. 2. Фрагменты умбона из грабительских раскопок до реставрации. Фото В.И. Лобанова.

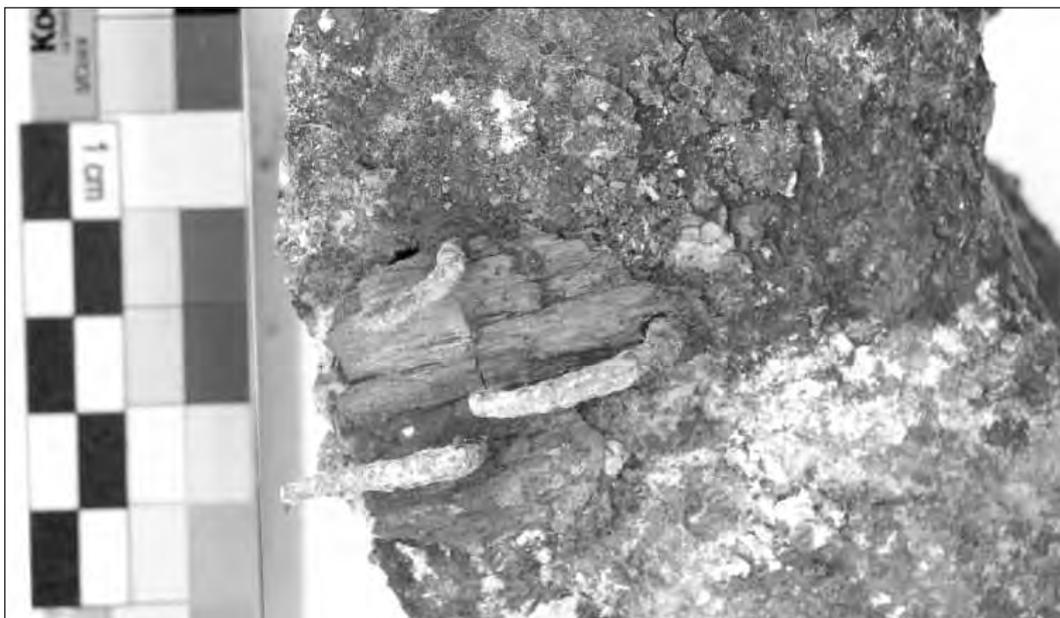

Рис. 3. Фрагменты деталей деревянного щита до реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 4. Фрагмент сильно корродированного железного умбона до реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 5. Детали рукояти щита до реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 6. Рукоять щита в процессе реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 7. Рант железного умбона с бронзовыми гвоздями в процессе реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 8. Железный умбон с бронзовыми гвоздями в процессе реставрации. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 9. Железный умбон и рукоять щита с бронзовыми гвоздями после реставрации.
Фото В.И. Лобанова.

Рис. 10. Железный умбон после реставрации в профиль. Фото В.И. Лобанова.

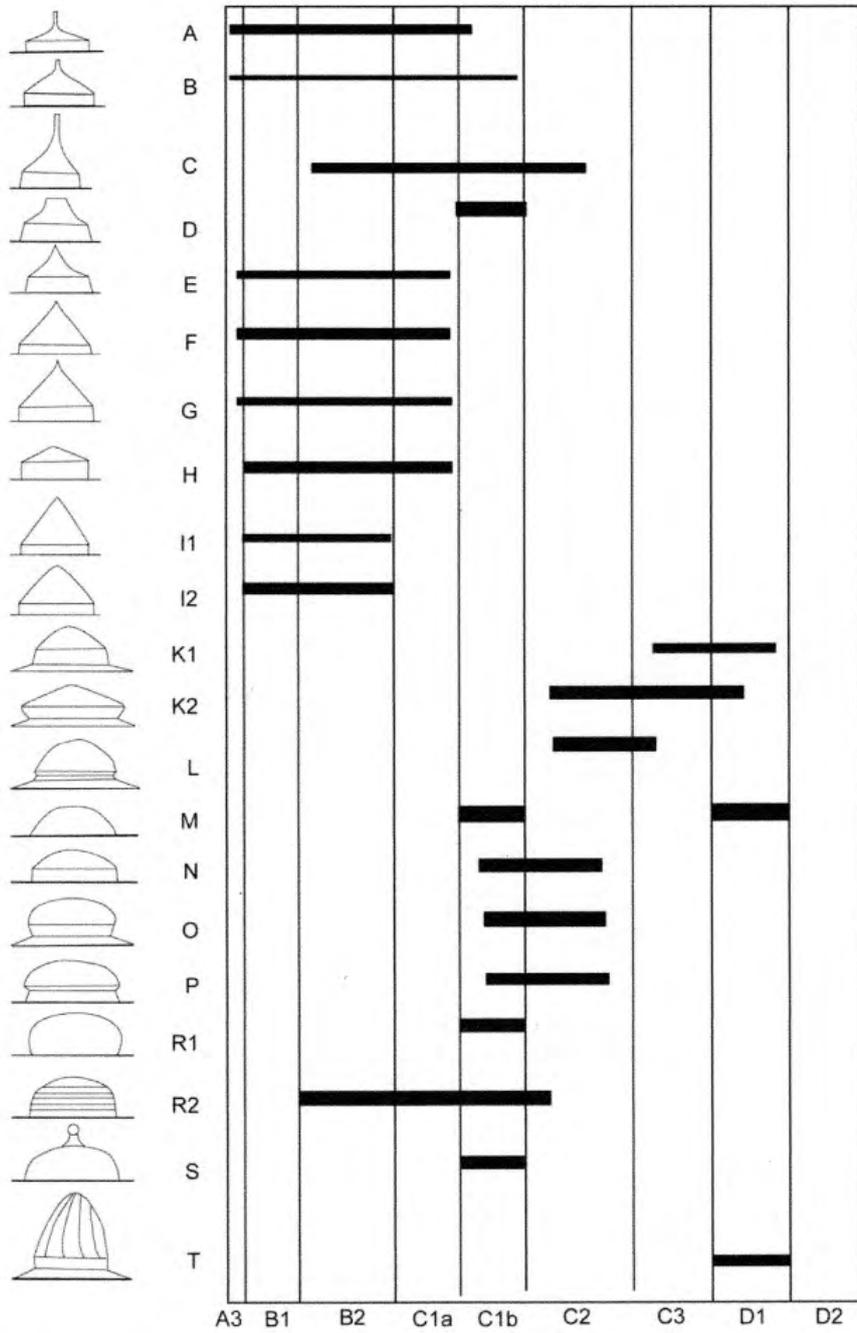

Рис. 11. Типология умбонов по Н. Цилингу и Й. Илькеру по О.А. Радюшу-К.С. Скворцову [Радюш-Скворцов. 2008, рис. 2].

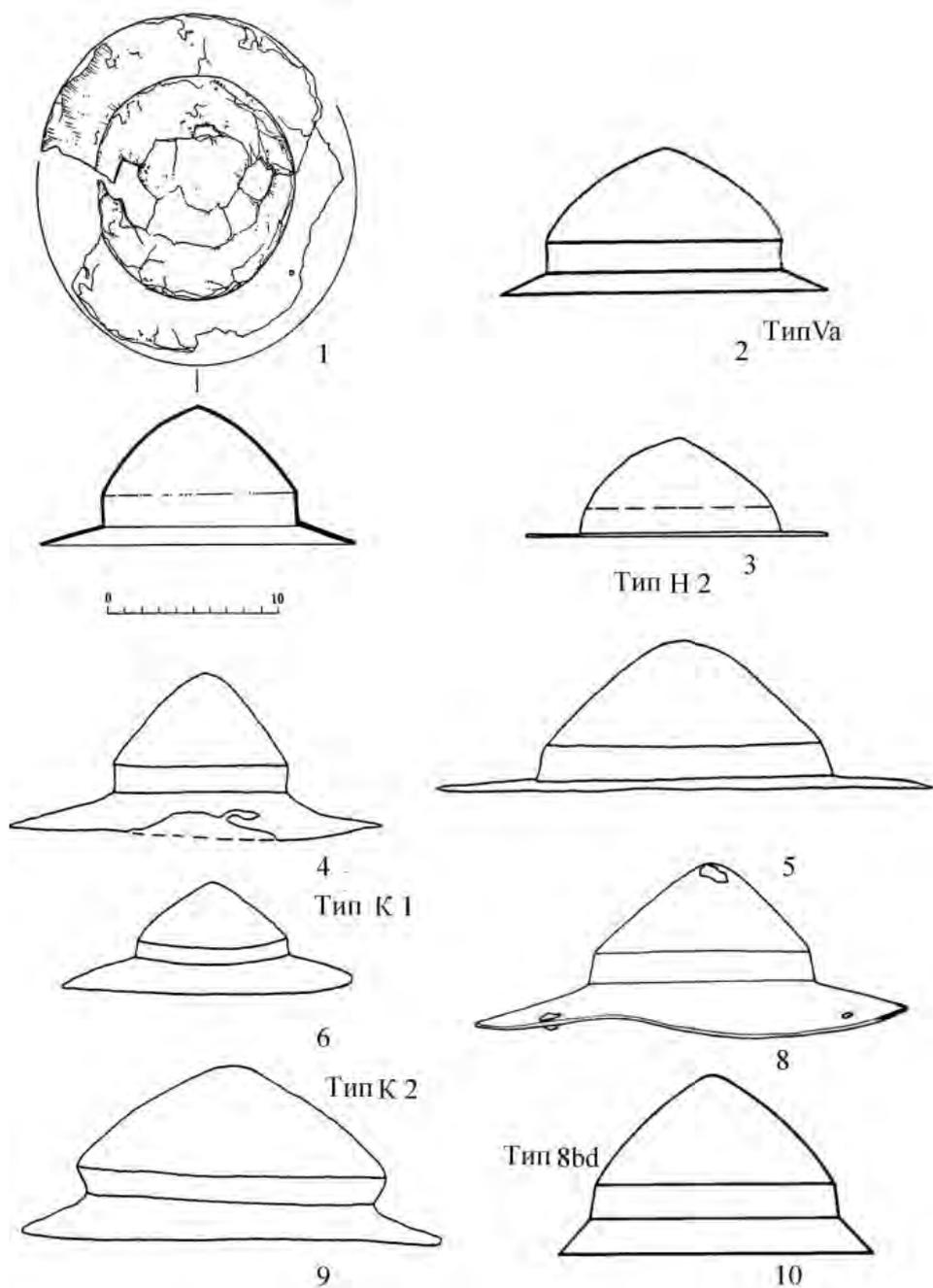
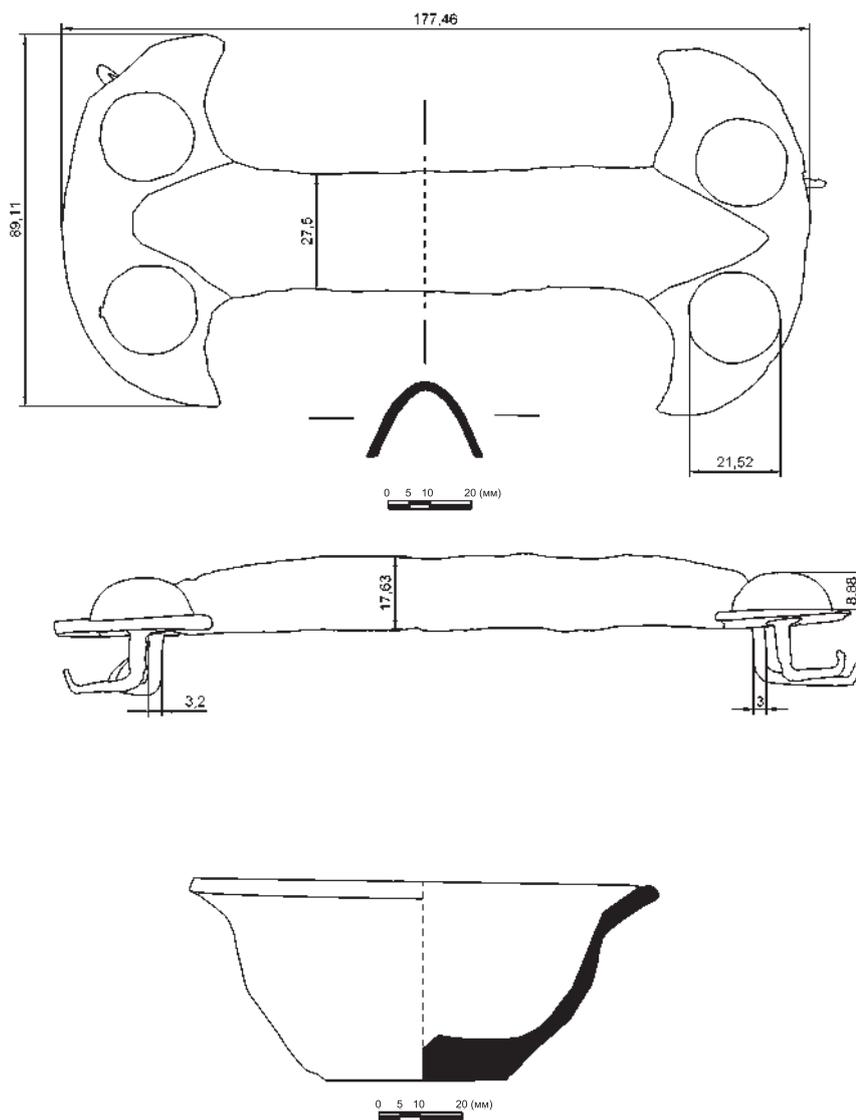

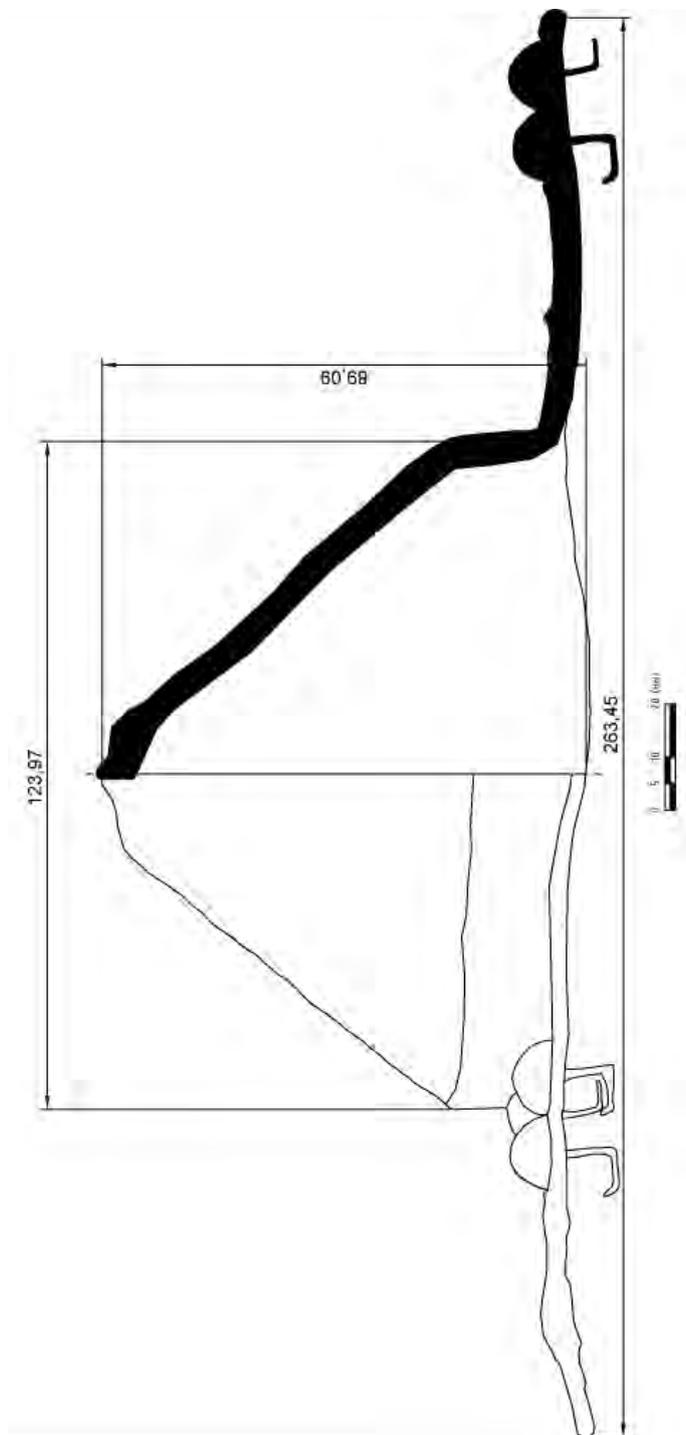
Рис. 12. Сравнительные аналогии к умбону из грабительских раскопок у поселка Некрасово [Шаров. 2007, рис.15].

Рис. 13. Лепная коричневоглиняная мисочка. Фото В.И. Лобанова.

Рис. 14. Умбон щита из грабительских раскопок у поселка Некрасово. Рисунок А.С. Гарипова.

Рис. 15. Рукоять щита и лепная миска из грабительских раскопок у поселка Некрасово.
Рисунок А.С. Грипова.